

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

*Работа представлена кафедрой психологии Кыргызско-Российского Славянского университета.
Научный руководитель – доктор психологических наук, профессор Н. Н. Палагина*

В статье представлены результаты экспериментального исследования содержания ценностных отношений к профессиям у подростков разных этнокультур.

The article describes the results of experimental research of teenagers' value attitudes to professions in different ethnic cultures.

Создатель двадцатитомной «Психологии народов» В. Вундт пришел к заключению о том, что существуют два вида реальности и, соответственно, два вида психологии¹. Первая выявляет универсальные законы элементов сознания, вторая – законы жизнедеятельности народов в этнокультурном пространстве. Совместная жизнь и история этнической общности и взаимодействие внутри группы порождают новые явления и накладывают отпечаток своеобразия на все проявления психики.

В последнее время появилось большое количество исследований, посвященных изучению влияния этнической принадлежности на различные стороны личности. Важное место в них занимают работы, рассматривающие роль этнокультурных традиций в становлении личности подростка. Однако малоизученным остается вопрос о том, насколько этнокультурные особенности определяют один из самых важных выборов, совершаемых человеком, – профессиональный. Целью нашей работы стало изучение содержания ценностных отношений к профессиям у подростков. Мы предположили, что отношения к профессиям испытывают влияние этнических традиций и отличается у разных этнокультурных и возрастных групп.

Экспериментальной базой для проверки такого предположения выступили 536 учащихся девятых и одиннадцатых классов

средних школ города Бишкека в возрасте 14–18 лет, участвовавших в профориентационных консультациях Информационно-консультационного центра при Министерстве занятости и социальной защиты Кыргызской Республики в период с 2004 по 2006 г. Для выявления роли этнокультурного фактора внутри генеральной совокупности мы выделили: 1) группу девочек-европеек (149 человек); 2) группу девочек-азиаток (159 человек); 3) группу мальчиков-европейцев (118 человек); 4) группу мальчиков-азиатов (110 человек).

Методики. В эксперименте использовалась модифицированная нами «Анкета для старшеклассников»² Е. И. Головаха и «Опросник терминальных ценностей»³ И. Г. Сенина.

Результаты экспериментального исследования. Мы предположили, что существуют определенные отличия в выборе профессий, характерные для европейской и азиатской выборки. За основу мы взяли гипотезу А. Д. Собянина и Я. Ю. Забелло о том, что исторически среди кыргызов всегда пользовались особой популярностью управленческие и гуманитарные специальности, в то время как русскоязычное население направлялось сюда и оседало преимущественно как специалисты промышленного производства⁴. Для проверки такого предположения все профессии, выбранные респондентами, были дифференцированы

Таблица 1

Выбор респондентами гуманитарных и технических профессий

	Гуманитарные и административные профессии	$M \pm \sigma$	P =	Технические профессии	$M \pm \sigma$	P =
Азиаты	85%	1,3	0,071	15%	-1,3	0,001
Европейцы	22%	2,5		78%	2,5	
t-критерий Стьюдента	0,56	0,56		0,001	4,56	

на гуманитарные (в том числе административные) и технические с учетом этнической принадлежности личности.

Как видно из табл. 1, между кыргызами и европейцами обнаружены достоверные различия ($p \leq 0,001$) как по гуманитарным (в частности, административным), так и по техническим профессиям. Таким образом, респонденты из азиатской выборки в большей степени ориентированы на гуманитарные и административные профессии, а европейцы на технические. В этом проявилось традиционное отношение кыргызов к профессиям, предпочтение гуманитарных и управлеченческих специальностей. Очевидно, что ценности, заложенные в этнической культуре, передаются от родителей к детям и в значительной мере определяют привлекательность профессионального выбора наших респондентов.

Анализ показателей типов ценностей (методика ОТеЦ), проведенный внутри культурных групп, позволил выявить следующее:

1. В азиатской выборке в целом выше доля респондентов с непротиворечивым профессиональным типом ценностных ориентаций. В то же время девочек-азиаток отличает и более высокий процент по типу непротиворечивой внепрофессиональной системы ценностей (значимость различий с группой европеек составила $p \leq 0,001$).

2. В группе азиатов отмечена меньшая доля респондентов с противоречивым профессиональным типом ориентаций. Такой тип обнаружен в среднем у 24% девочек (в группе европеек этот показатель в 1,5 раза

выше среди учениц 9-го класса и в более чем в 3 раза – у одиннадцатиклассниц). В группе мальчиков этот показатель встречается у 14% азиатов и в 4 раза чаще у европейцев.

3. Для учеников из азиатской выборки высокое значение имеет потребность в сохранении собственной индивидуальности. Причем в группе девочек этот показатель меняется от четвертого ранга ко второму, а в группе мальчиков – от последнего – восьмого к четвертому в 11-м классе.

4. При описании образа профессионального будущего, для респондентов этой группы высокую значимость приобретают не только физические показатели, о которых пишут и европейцы, но и здоровый образ жизни и отсутствие болезней.

Для ребят из азиатской выборки характерно:

1. Принятие решения о будущей профессии осуществляется достаточно рано, еще в 4–7-х классах, хотя к моменту окончания школы это мнение успевает измениться. В раннем самоопределении, как и в согласованности, непротиворечивости выбора мы усматриваем авторитетное влияние родителей. Их устойчивый выбор повторяют дети.

2. В ответах респондентов азиатской группы важное место занимает достижение высокого социального статуса. Эта ценность увеличивается от 9-го к 11-му классу, в то время как ответах европейцев она отсутствует. Мы полагаем, что эта значимая разница неслучайна: высокий социальный статус в республике почти недости-

жим для европейца, оставаясь привилегией титульной нации.

3. У 7,5% мальчиков из азиатской выборки встречаются планы добиться признания и уважения своими добрыми делами и поступками (построить детский дом, пожертвовать бедным, отремонтировать школу и т. п.), однако в к 11-м классе таких ответов уже не встречается. Рыночные отношения оттесняют традиционные ценности ислама, где пожертвовать бедным, нищим считается достоинством, открывающим врата рая.

В *европейской выборке* необходимо отметить:

1. Принятие решения о будущей профессии осуществляется ближе к моменту окончания школы и по оценке респондентов отличается большой устойчивостью, что, на наш взгляд, показывает большую степень самостоятельности выбора.

2. Соответствие между профессией и учебным заведением в группе европеек на треть выше такого показателя в группе азиаток, в то время как у мальчиков различий не обнаружено. Видимо, девочки-азиатки менее информированы в семье о профессиях, а школа этой информации не уделяет должного внимания.

3. Наиболее значимые ценности европейцев – достижения и креативность. Эти потребности имеют тенденцию к повышению, оставаясь достаточно значимыми в структуре терминальных ценностей. Кре-

тивность выступает как стремление внести элемент творчества в сферу своей профессиональной деятельности. С этим согласуется и тенденция к повышению значимости духовного удовлетворения – стремление иметь интересную, содержательную работу или профессию. Для испытуемых с высоким баллом по этому показателю характерно желание как можно глубже познать предмет своего труда, они, как правило, ощущают наибольшее удовлетворение от самого процесса работы и в меньшей степени ориентируются на ее результаты. В то же время в группе азиатов более высокое значение имеет потребность в сохранении собственной индивидуальности. Причем в группе девочек этот показатель меняется от четвертого ранга ко второму, а в группе мальчиков – от последнего – восьмого в 9-м классе, на четвертое в 11-м классе. Таким образом, стремление к неповторимости, независимости и индивидуальности имеет тенденцию к увеличению в процессе обучения и взросления. Возможно, в этом выражен протест старшеклассников против морали всепокорности старшим, принятой в коллективистской культуре азиатов.

Таким образом, профессиональное самоопределение обусловлено многими факторами, осознаваемыми и неосознаваемыми индивидом. Личность выбирает жизненный путь в соответствии со своими потребностями и целями, но под влиянием этно-культурных традиций.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Вундт В. Проблемы психологии народов. М.: Космос, 1912 .

² Головаха Е. И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи. Киев: Наукова думка, 1988. С. 67.

³ Сенин И. Г. Опросник терминальных ценностей. Ярославль, 1991.

⁴ Собянин А. Д., Забелло Я. Ю. Русские в Киргизии: современное состояние и прогноз // Центральная Азия и культура мира. Бишкек, 2005. № 1–2. С. 17–18.